

Демидовский
университет

ВСЕРОССИЙСКИЙ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
НАУЧНЫЙ СЕМИНАР

**«АНТИЧНЫЕ КУЛЬТЫ
ПОЛИСОВ И ИМПЕРИЙ – IV:
САКРАЛЬНЫЙ МИР ОСТРОВНЫХ СООБЩЕСТВ»**

приоритет2030[^]

Лидерами становятся

24-25 июня 2022 г.

ПРОГРАММА

Всероссийского междисциплинарного
научного семинара

«Античные культы полисов и империй - IV:
Сакральный мир островных сообществ»

24-25 июня 2022 г.

Онлайн-заседания в приложении Zoom
и в 3 учебном корпусе ЯрГУ
(Ярославль, ул. Советская, д. 10, этаж 2, ауд. 205)

График работы

24 июня

10:30 – первое заседание

14:00 – кофе-брейк

14:30 – второе заседание

25 июня

11.30 – первое заседание

14.30 – кофе-брейк

15:00 – второе заседание

Регламент выступлений – до 1 часа (с обсуждением)

Перерывы – по согласованию с участниками

Ведущий

Данилов Евгений Сергеевич

24 июня

Вступительное слово:

Фролов Роман Михайлович

декан исторического факультета ЯрГУ им. П.Г. Демидова

Первое заседание

1. ОБЪЯСНЕНИЕ СУЩЕСТВА КИКЛАДСКИХ ИДОЛОВ

Яйленко Валерий Петрович

д.и.н., профессор,
независимый исследователь, Москва

**2. КУЛЬТЫ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ БОЖЕСТВ
НА ОСТРОВАХ ПОНТА ЭВКСИНСКОГО: ОБЩИЙ ОБЗОР**

Улитин Владислав Всеволодович

к.и.н., доцент
кафедры всеобщей истории и международных отношений
КубГУ (Краснодар)

**3. ОРАКУЛ АХИЛЛА НА ОСТРОВЕ ЛЕВКА:
ПОСТАНОВКА ВОПРОСЫ**

Приходько Елена Владимировна

к.ф.н., доцент кафедры древних языков Исторического
факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

**4. ОБРАЗ ЗАКЛИНАТЕЛЯ ЗМЕЙ
В ПЛАСТИКЕ КИПРА ЭПОХИ АРХАИКИ.
ЗНАЧЕНИЕ, КОНТЕКСТ, ИКОНОГРАФИЯ**

Савина Ирина Сергеевна

магистр искусствоведения,
независимый исследователь, Москва

**5. КУЛЬТОВОЕ СОДРУЖЕСТВО САПФО
И РЕЛИГИЯ МИТИЛЕНЫ
В КОНЦЕ VII – НАЧАЛЕ VI ВВ. ДО Н.Э.**

Мякин Тимофей Геннадьевич

к.ф.н., доцент
кафедры всеобщей истории Гуманитарного института
Новосибирского государственного университета

**6. МИФЫ ОСТРОВА ФЕАКОВ
И АФИНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ
В КАНУН ПЕЛОПОННЕСКОЙ ВОЙНЫ**

Суриков Игорь Евгеньевич

д.и.н., г.н.с.
отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН,
профессор кафедры истории и теории культуры
факультета культурологии РГГУ

7. ЗНАХАРСКИЕ ПРАКТИКИ В РИМСКОМ МИРЕ

Клёньшева Наталья Дмитриевна

к.и.н., доцент кафедры ЛиМК ИФ
ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского

**8. САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
РИМСКОЙ САРДИНИИ: TEMPLUM SECURITATI**

Данилов Евгений Сергеевич

к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории
ЯрГУ им. П.Г. Демидова

25 июня

Вступительное слово:

Дементьева Вера Викторовна

руководитель Научно-образовательного Центра антиковедения
ЯрГУ им. П.Г. Демидова

**1. РЕЛИГИЯ МИНОЙСКОГО КРИТА
В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМЫ ВЛАСТИ**

Можайский Андрей Юрьевич

к.и.н., доцент Института классического Востока и античности
НИУ «Высшая школа экономики»,
с.н.с. Института стратегии и развития образования
Российской академии образования

**2. НЕУПОКОЕННЫЕ ДУХИ ПО МАТЕРИАЛАМ ЮЖНОЙ
ИТАЛИИ, СИЦИЛИИ И РИМА**

Бобровникова Татьяна Андреевна

к.и.н., доцент кафедры гуманитарных дисциплин
СУНЦ МГУ им. М.В. Ломоносова

**3. НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ
В СВЯЗИ С УЧРЕЖДЕНИЕМ
КУЛЬТА ВЕНЕРЫ ЭРУЦИНСКОЙ В РИМЕ**

Квашнин Владимир Александрович

д.и.н., профессор кафедры юриспруденции
Института управления, экономики и юриспруденции
Вологодского государственного университета

4. САКРАЛЬНАЯ ТОПОГРАФИЯ ОСТРОВА ТИБЕРИНА

Власова Ольга Александровна

к.и.н., доцент кафедры библейской истории и археологии
Российского православного университета св. Иоанна Богослова

5. РЕЛИГИЯ БРИТТОВ ПО ЭПИГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ С ВАЛА АДРИАНА

Данилочкина Ксения Сергеевна

старший преподаватель кафедры всеобщей истории
ШАГИ ИОН РАНХиГС

6. РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ БРИТАНИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РУБЕЖА III-IV ВЕКОВ

Миролубов Иван Андреевич

к.и.н., сотрудник экскурсионного отдела
Московского государственного объединенного музея-заповедника

7. ПЕРВЫЕ ШАГИ ХРИСТИАНСТВА НА СИЦИЛИИ И АКТЫ ЭВПЛА

Пантелеев Алексей Дмитриевич

к.и.н., доцент кафедры истории Древней Греции и Рима
Санкт-Петербургского государственного университета

8. ЯЗЫЧЕСКИЙ ОСТРОВ ХРИСТИАНСКОЙ ИМПЕРИИ: САРДИНИЯ В VI-VII ВЕКАХ

Ведешкин Михаил Александрович

к.и.н., с.н.с. ИВИ РАН, доцент ИОН РАНХиГС

Заключительное слово:

Данилов Евгений Сергеевич

руководитель Научно-образовательной лаборатории

«Россия и Европа: сравнительное изучение доиндустриальных обществ»

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

24 ИЮНЯ

В.П. Яйленко

Объяснение существа кикладских идолов

Кикладские мраморные статуэтки – уникальное явление в искусстве бронзового века. Ареал их распространения ограничен югом островного архипелага Эгеиды – Кикладскими островами. Они бытовали на протяжении всего III тысячелетия, ныне известно около полутора тысяч, примерно у половины есть археологический контекст, так что они хорошо задокументированы с разных сторон. Как у яркого феномена изобразительного искусства, у кикладской пластики хорошая историография – несколько монографий и десятки статей. Статуэтки отличаются рядом особенностей. Все они женские, высота ок. 20-50 см, часто меньше, иногда больше. По существу они двухмерны – есть высота и ширина, а толщина незначительна, так что они плоские. У них особым образом изображены головы и ноги. Головы крайне обобщены: они овальные, задраны кверху, на лице изображен только нос; ноги не расчленены, ступни не

плоские, а вытянуты по диагонали, так что фигурки как бы стоят на пуантах или парят в воздухе.

Из числа имеющих археологический контекст 9/10 статуэток найдены в могилах, отсюда определена связь их с погребальным культом. Но какова природа этой связи, в чем заключается их предназначение – предмет дискуссий, выдвинут ряд разного рода интерпретаций. Автор доклада вносит свою лепту, подходя к решению этих вопросов нетрадиционно – с точки зрения теории изобразительного искусства; его арсенал – взятые в комплексе эстетика, мифология, лексика и ономастика, учение Платона о посмертной участи души человека. Через эстетику формы можно выявить ее приблизительное содержание; кикладским идолам свойственна упрощенная эстетика формы, что сближает ее с эстетикой авангарда раннего XX в. Примитивизм кикладских статуэток позволяет использовать для исследования их художественного языка и содержания теоретические положения формально близкого им в этом отношении супрематизма К. Малевича (это искусство «пришло вновь к своей первобытной стадии чистого ощущения... и лик скрытой сущности ощущений может быть совершенно противоречивым изображению, если, конечно, он совершенно безликий, безобразный, беспредметный»). Выявлению существа господствующего в кикладской пластике геометризма способствует феноменологическое обоснование абстракции, линейности в искусстве В. Вориингером («Абстракция и вчувствование»). В истолковании схематизма художественных произведений важны наблюдения Р. Ингардена, для понимания мифологических свойств – палеонтология предантичного и

раннеантичного мифологического сознания О. М. Фрейденберг.

Кикладской скульптуре свойственно формообразование, свободное от реалистической правдоподобности, и потому с нею можно общаться только на языке модернистских теорий искусства, препарировать и изучать ее анатомию инструментарием эстетики авангарда. Конечные важные данные для уяснения предназначения кикладских статуэток предоставляет учение Платона о душе, которое в силу трансцендентной сути относится не только к области философского, но и к сфере мифологического. В «Видении Эра» Платон нарисовал картину возникновения человеческих душ – одних под солнцем, других под землей, после смерти людей их души борются друг с другом за место пребывания под солнцем, а не в подземье. В конечном счете, автор приходит к выводу, что статуэтки являются материальным выражением душ погребенных покойников и художественные особенности выказывают их предназначение – для возвращения душ в поднебесье, а не схождения во тьму преисподней; арбитры в этой борьбе – три Мойры.

Культы древнегреческих божеств на островах Понта Эвксинского: общий обзор

В докладе рассматриваются древнегреческие культы, распространенные на островах Чёрного моря в античную эпоху. Охарактеризованы появление практики почитания древнегреческих божеств на островах Понта Эвксинского, их распространение в географическом и хронологическом аспектах. Рассмотрены также древнегреческие мифы, связанные с причерноморскими островами.

Е.В. Приходько

Оракул Ахилла на острове Левка: постановка вопроса

Почти в каждой работе, посвященной острову Левке, в разной степени подробности говорится об оракуле Ахилла и о практиковавшейся там лечебной инкубации. Однако, что это был за оракул, и как конкретно он функционировал, никто из исследователей не объясняет.

Единственное свидетельство о происходившей в храме Ахилла мантической процедуре принадлежит Арриану (Регіпl. 22). Анализ этого текста показывает, что Арриан имел весьма смутное представление об описываемом вопрошении. Слово «оракул» (μαντεῖον или χρηστήριον) в данном контексте он вообще не использует, а присутствующее в русских и других переводах слово «оракул» – это неправильно переданное слово χρησμός. То есть, согласно Арриану, в храме Ахилла находился не

оракул – служивший Ахиллу вещей дух места, – а некие «прорицания», и именно к ним обращались гости святилища. Тема задаваемого вопроса была строго ограничена обсуждением цены, за которую дозволялось купить жертвенное животное.

Сопоставление с астрагальной мантикой наводит на мысль о том, что лежавшие в храме Ахилла «прорицания» представляли собой заранее составленные и написанные на жестком материале изречения, которые содержали ответы, подходившие для темы определения стоимости жертвенного животного. Выбор нужного прорицания должен был происходить путем бросания астрагалов или игральных костей и вычисления номера искомого прорицания в соответствии с неким заранее установленным алгоритмом.

Утверждение о том, что при храме Ахилла практиковалась лечебная инкубация с соответствующими обрядовыми действиями, способствующими исцелению больных, при более детальном рассмотрении свидетельств, на которые оно опирается, теряет свою доказательную базу. Единственное известное нам исцеление, имевшее место на Левке, – это исцеление Автолеонта – Леонида, который по совету Дельфийского оракула приплыл на Левку вовсе не к Ахиллу, а к ранившему его в сражении Аяксу, сыну Оилея, и именно Аякс, а не Ахилл занимался врачеванием его раны.

Сообщения о явлениях Ахилла проплывающим вблизи Левки морякам нельзя рассматривать как свидетельства о существовании на острове оракула, поскольку здесь мы имеем дело с совершенно разными, с точки зрения древних эллинов, направлениями мантики.

Ахилл обращался к морякам лично, без посредничества оракула, и его изречения в такой ситуации следует признавать не «оракулами», а «откровениями». Непонимание принципиальных различий между этими способами общения с божеством приводит исследователей к ошибочным заключениям.

И.С. Савина

**Образ заклинателя змей
в пластике Кипра эпохи архаики.
Значение, контекст, иконография**

Среди многообразия кипрской пластики, посвящённой теме сакрального, особо привлекает внимание образ заклинателя змей. Джон Майерс и Вассос Карагеоргис связывают его распространение на острове с локальной традицией ритуала, олицетворяющего божественную милость, проявляющуюся в умении остаться невредимым, вступая в контакт со змеями. Античные источники и литература нового времени упоминают обитателей Кипра, славных сильными традициями в области заклинаний против вреда, причинённого укусами змей. Предлагаемый доклад анализирует круг памятников, принадлежащих искусству пластики VI в. до н.э., и представляющих собой определенный формат изображения: антропоморфная фигура в сочетании со змеями. Специфику иконографических схем образа заклинателя змей автор рассматривает как в контексте истории городов-царств на протяжении эпохи поздней архаики, так и в русле мифологии, бытовавшей на более ранних этапах истории

Кипра. Ключевой проблемой доклада является вопрос отождествления памятников, воплотивших образ заклинателя змей, с теми или иными аспектами его почитания обитателями острова. Важным вектором поисков значения является территориальная принадлежность находок и тип сооружений. Автор приходит к заключению, что традиция почитания змей на острове берет за точку отсчета элементы культуры эпохи поздней бронзы Кипра, когда наряду с изображением быков, мотив змеи занимает почетное место в живописных и пластических произведениях сакрального характера. Однако ранний этап эпохи железа не дает примеров последовательного существования змеиной символики в искусстве острова вплоть до VI в. до н.э., когда тема заклинателя змей полновесно заявляет о себе в пластических произведениях как малых форм, так и в скульптуре размера, превышающего человеческий рост. Поиск возможных источников и прототипов обнаруживает параллели не только на Кипре, но и на территориях Египта и Крита. Можно утверждать, что кипрский заклинатель змей в значительной степени был воплощением локальных ритуальных практик и предшествующих мифологических традиций, однако сама формула изображения впитала элементы разнородных культур, актуальных и узнаваемых для зрителя, которому была адресована.

Культовое содружество Сапфо и религия Митилены в конце VII – начале VI вв. до н.э.

После открытия в 2014 г. новых фрагментов Сапфо стало окончательно ясно, что поэзия Сапфо связана с религиозной жизнью реально существовавшего фиаса или культового содружества («религиозной общины», по выражению Ст. Качьяли). В соответствии с этим, мы пытаемся рассмотреть исполнительский контекст поэзии Сапфо в свете археологических находок последних десятилетий. Приводятся и обсуждаются результаты изучения греческими археологами значимых артефактов из раскопанных в 1980-е – 2010-е гг. апсидальных храмов женских божеств Митилены и Лесбоса позднегеометрической и раннеархаической эпохи, религия которых должна была повлиять на идеологию и обрядовую практику культового содружества Сапфо. Высказывается предположение, что в контексте культовых реалий архаической Митилены VII-VI вв. до н.э. Сапфо утверждала новый, синкретический образ Афродиты. Здесь большое влияние оказал, с одной стороны, древний лесбосский культ Артемиды как богини источников. С другой стороны, по-видимому, культовое содружество стремилось воспринимать обрядность, характерную для восточных культов Кибелы и Астарты. В связи с этим, насильственное разрушение храма Кибелы в Митилене, может быть связано и с разрывом Питтака с лидийцами, и с изгнанием Сапфо, которое нам известно по т. н. «Паросской хронике» (Marm. Par. FGrHist 239 A 36).

Мифы острова феаков и афинская дипломатия в канун Пелопоннесской войны

Хорошо известно, что внешнеполитические отношения в мире античных греческих государств имели свои религиозные аспекты. В частности, при тех или иных дипломатических акциях нередкой была апелляция к (обычно мифологизированному) родству жителей вступающих в сношения полисов через легендарных героев. В докладе рассматривается эпизод, имеющий отношение к данной практике. В 433/432 г. до н.э., после заключения военного союза между Афинами и островом Керкирой, на этот остров была выслана в помощь керкирянам афинская эскадра. В экспедиции принял участие (Thuc. I. 51. 4) видный политик, полководец и дипломат Андокид (дед известного оратора того же имени). Поскольку ему было на тот момент более 70 лет, подобное назначение вызывает удивление у исследователей, вплоть даже до сомнений в достоверности этого свидетельства Фукидида.

Помогает разобраться в проблеме малоизвестный и крайне редко привлекающий внимание специалистов фрагмент из трактата «Аттида», написанного в конце V в. до н.э. одним из крупнейших представителей раннего греческого историописания Геллаником Лесбосским (Hellen. FGrHist. 4. F170). В этом фрагменте речь идет об афинянине по имени Андокид. Обычно считают, что имеется в виду оратор Андокид; однако, как демонстрируется в докладе, с гораздо большей вероятностью можно утверждать, что Гелланик писал о его

деде. Ключевым для нас во фрагменте является следующее место: «Андокид... сын Леогора, потомок Телемаха, сына Одиссея, и Навсикая, как говорит Гелланик».

Итак, род Андокида возводил свое происхождение к Одиссею, одним из самых известных приключений которого было посещение им Схерии, острова сказочных феаков. Подчеркнем, что Схерия в классическую эпоху устойчиво отождествлялась именно с Керкирой. Более того, в числе предков Андокида в этой версии оказывается не только Одиссей, но и Навсикая, феакийская царица, столь ярко изображенная в «Одиссее» Гомера. Перед нами очень редкий вариант мифа (возможно, собственно керкирский), делающий Навсикаю и Телемаха супругами. Согласно этому варианту, Андокид – прямой потомок феаков и, стало быть, дальний родственник керкирян. Не сомневаемся в том, что это сыграло свою роль при принятии решения о поручении ему керкирской миссии.

Н.Д. Клёнышева

Знахарские практики в римском мире

Древнеримская традиция весьма разнопланова, она включает тексты разных жанров и тематики. Сведения о знахарстве приходится собирать по крупицам во всём корпусе римских текстов. Наиболее важными источниками являются труды Катона и Плиния Старшего. Прочие авторы сообщают о знахарстве гораздо меньше сведений, что связано с особенностями римской традиции в целом. В докладе будут освещены следующие аспекты: особенности терминологии, знахарство в сельском

хозяйстве и домашней жизни, религия и знахарство, лекарственные средства, в том числе островного происхождения.

Е.С. Данилов

Сакральное пространство римской Сардинии: *templum securitati*

Римская Сардиния имперского периода представляла собой уникальную в религиозном отношении территорию. На этом острове в течение нескольких столетий сосуществовали представители различных культур и этносов. Сарды, финикийцы, греки и римляне поклонялись своим исконным богам, некоторые из которых со временем становились частью синкретических культов. Таковы были Отец Сард, выросший из верований нурагической эпохи; Бесс, традиция поклонения которому пришла из Египта; Ваал Хаммон, имевший западносемитские корни. Основными источниками по этим и другим религиозным традициям являются данные археологии и эпиграфические памятники. В докладе будет обращено внимание на латинскую формулу *templum securitati*, её значение и степень распространения в контексте представлений о священном, бытовавшем на Сардинии в первые века н.э.

25 ИЮНЯ

А.Ю. Можайский

Религия минойского Крита в контексте системы власти

Лекция затрагивает религиозный феномен цивилизации Минойского Крита в его связи с интерпретациями системы власти на острове. Представления о минойской религии включают известные горные святилища и находки, сделанные в них, ритуалы, ассоциированные с погребальными практиками, а также культовые места в поселениях. Однако, непросто интерпретировать изображения божеств на артефактах. Кроме того, полностью не выявлено, какую форму и степень власти имели представители культа? Ученые спорят относительно религиозной природы минойских дворцов и того, кто ими в действительности управлял. В лекции представлены версии ответов на эти и другие вопросы относительно характера минойской религии.

Т.А. Бобровникова

Неупокоенные духи по материалам Южной Италии, Сицилии и Рима

В своем исследовании мы стремились выявить пласт народных верований, иногда трудно восстанавливаемый из-за более поздних наслоений греческой философии и поэзии. Наша цель заключается в том, чтобы выявить происхождение и генезис неупокоенных духов, определить

их статус в системе божеств, а также изучить связанные с ними верования. Для реконструкции мы прибегаем к методам сравнительного религиоведения и этнографии. Главными нашими источниками остаются письменные памятники: Гомер, Страбон, Павсаний, а также римские поэты-антиквары Вергилий и Овидий. Вкратце наши выводы сводятся к следующему. В народных верованиях есть представление о группе покойных, чья душа по тем или иным причинам (они разбираются в нашем докладе) не могут попасть в загробный мир. Они обретают статус неприкаянных духов, остающихся в земном мире и вредящих живым. Существует ряд мер, которые принимает народная религия, чтобы задобрить, изгнать, а иногда даже обожествить этих неприкаянных духов. Для понимания проблемы очень важны сравнительные материалы, происходящие из других регионов. Мы считаем, что этот пласт верований характерен не только для островов Средиземноморья и Италии в Античности, но встречается почти повсеместно в разных частях мира.

В.А. Квашнин

Некоторые наблюдения в связи с учреждением культа Венеры Эруцинской в Риме

Доклад посвящен распространению культа Венеры в древнем Риме эпохи Средней Ресублики и, в частности, культа Венеры Эруцинской, чей храм был воздвигнут на Капитолии во время Ганнибаловой войны. Его расположение в пределах померия заставляет обратить внимание как на конкретно-исторический контекст

утверждения нового культа, так и связь нового божества с различными ипостасями Венеры, получившими распространение на территории древней Италии. Ливий пять раз упоминает храм Венеры Эруцины в 22-й и 23-й книгах своего сочинения, явно придавая ему особое значение. По мнению исследователей, культ Венеры Эруцины был создан после того, как римляне отбили у карфагенян сицилийский город Эрикс, в силу чего он являлся важным символом успешной борьбы Рима с Карфагеном и, в частности, с Баркидами, поскольку отец Ганнибала, Гамилькар Барка, участвовал в борьбе за Эрикс (Polyb. I. 56-58; II. 7-8; Diod. XXIV. 8). Не случайно, ранние изображения этой богини представляли ее в виде Победительницы. С другой стороны, Эрикс долгое время был одним из мест поклонения пунийской Астарты и одновременно идентифицированной с ней греческой Афродиты. Трансформация Афродиты/Астарты в её римский эквивалент Венеру демонстрирует попытку не только «романизировать» древний культ, но и одновременно интегрировать Рим в культурное пространство греческого мира.

О.А. Власова

Сакральная топография острова Тиберина

Сакрализация окружающей среды, формирование особого «священного пространства» характерны для любого социума. Специфической чертой городского пространства Рима с античных времен является его перенасыщенность храмами и святилищами. На формирование пространства

влияти множество факторов, приводя, порой, к неожиданным результатам. Тем интереснее проследить, как менялась сакральная топография отдельно взятого участка Рима.

Одной из священных локаций Рима является Insula Tiberina, она же Insula Inter-Duos-Pontes, – единственный остров на реке Тибр в границах города. Тиберина – остров маленький (270 метров в длину, 67 в ширину), но в античную эпоху был буквально переполнен различными сакральными объектами. На этом небольшом пространстве присутствовали святилища: Юпитера Юрария, Санка Семона, Гайи, Фавна, Вейовиса, Тиберина, Беллоны.

Самым известным храмом, появившимся здесь ранее прочих, был храм Асклепия, освященный в 289 г. до н.э. Интересно, что именно образ Асклепия оказался настолько прочно привязан к острову, что даже после того, как храм был закрыт и на его месте появилась базилика Святого Варфоломея, до наших дней сохранился «колодец Асклепия». Этот источник являлся священным для римлян эпохи Античности в период язычества и остался таковым и в христианское Средневековье, и в наше время.

К.С. Данилочкина

Религия бриттов по эпиграфическим материалам с Вала Адриана

Данное сообщение затронет историю распространения различных местных религиозных верований, существовавших на приграничных территориях римской

провинции Британия, которая оказалась под властью Рима в I-IV вв.

Разнообразие культов в империи – один из примеров особенностей культуры Рима. Как это было во многих других местах, на территорию острова вместе с римской армией пришли и новые для завоеванных мест культы. Однако они пришли не на замену, и местные верования оставались, особенно в тех местах, где римское влияние было наименьшим, то есть в сельской местности. Особенно это заметно по тем общинам, которые переняли часть римских обычаев, но сохраняли самобытные черты. Это проявлялось в создании алтарей или посвящений по римскому типу, но в честь местных божеств. При раскопках Вала Адриана, одной из лимесных систем империи, были обнаружены свидетельства подобных посвящений, однако их количество невелико. За время существования и функционирования северной границы провинции такие случаи были скорее исключениями, чем полноценно распространенной практикой, однако даже такого рода «вкрапления» указывают на общие тенденции, по которым можно наблюдать, как религии в целом распространялись в империи.

Включение местных культов в общепринятые ритуалы способствовало взаимодействию культур, с одной стороны, но также встраивало прежде чуждые традиции в более привычный Риму культурный фон. Таким образом, проявления, связанные с местными культами в римской Британии, были частью процесса взаимодействия с новыми правилами, попыткой сохранить собственные традиции, а также примером более общей картины.

Религиозная жизнь Британии через призму политической истории рубежа III–IV вв.

На рубеже III–IV вв. кризисная эпоха императорской чехарды сменилась тетрархией Диоклетиана, затем крахом этой системы и очередной гражданской войной. Все эти события отразились на жизни Британии с учетом специфики её обособленного относительно прочего Римского мира положения. В 286 г. она оказалась под властью узурпатора Караузия, которого в 293 г. сменил его соратник Аллект; в 296 г. ее возвратил под контроль центральной власти Констанций Хлор; в 306 г. здесь был провозглашен императором Константин Великий, что спровоцировало кризис тетрархиальной системы. Каждый новый правитель, устанавливавший контроль над Британией, формулировал собственную идеологию. Средства пропаганды для её реализации опирались, в том числе, и на сакральные символы. Так, Караузий и Аллект, претендуя на легитимность наравне с Диоклетианом и его соправителями, апеллировали к образу Юпитера, одного из главных покровителей тетрархии. Констанций, восстановивший Британию в статусе провинции, чеканит на монетах посвящение «гению Римского народа». Константин же использует образы божеств, которые подчеркивают его личные качества и амбиции – это Марс (воинственность) и *Sol Invictus* (претензия на единоличную власть).

Кроме того, на указанный исторический период приходится великое гонение и установление веротерпимости. Вернувшись под контроль центральной

власти, Британия оказалась в сфере влияния суровых законов Диоклетиана против христиан. Несмотря на фиксируемую христианами авторами веротерпимость Констанция, контролировавшего Британию в 296–306 гг., здесь имели место гонения (мученичество свв. Альбана, Аарона и Юлия). Константин, придя к власти, сразу же закрепил веротерпимость на законодательном уровне, и Британия, где он пребывал первое время после провозглашения, должна была воспринять это нововведение первой среди всех провинций Римской империи.

Обобщая всё сказанное, можно отметить, что политическая история рубежа III–IV вв. нашла яркое отражение в жизни британских провинций, в том числе и в их религиозной жизни. Её элементы, в свою очередь, помогают лучше понять как период в целом, так и политические векторы отдельных императоров этого времени.

А.Д. Пантелеев

Первые шаги христианства на Сицилии и Акты Эвпла

Предлагаемый доклад посвящен краткому обзору наших сведений об истории христианстве на Сицилии в I–IV вв. Остров с самого начала был центром взаимодействия различных народов — местных жителей, греков, карфагенян, римлян, позже иудеев. Все они приносили на этот остров своих богов, различные религии сосуществовали бок о бок и оказывали влияние друг на друга, создавая причудливые сочетания из элементов различных культов. Со временем на Сицилии появляются

христиане. Первое упоминание о христианах связано с рассказом о путешествии ап. Павла в Рим: он прибывает в Сиракузы, следуя с Мальты в Рим, и проводит там 3 дня (Деян. 28:12). Возможно, сицилийцем был Пантен, учитель Климента Александрийского, отзывающегося о нем как о «воистину подобном сицилийской пчеле» (Strom., I, 1, 10). В середине III в. римскими пресвитерами и диаконами было отправлено послание Киприану Карфагенскому, посвященное вопросу об отпавших во время гонения Деция, — копия письма, ранее адресованного на Сицилию (Сург. Epist., 30, 5, 2). Первое прямое свидетельство о сицилийском клире приводит Евсевий Кесарийский в «Церковной истории»: это письмо императора Константина сиракузскому епископу Хресту или Кресценту (Eus. HE, X, 5, 21–22). Эту информацию дополняют эпиграфические и археологические данные.

Отдельно нужно упомянуть рассказы о сицилийских мучениках. Мы знаем об Агате (в православной традиции Агафье) и Эвпле, пострадавших в Катане, свв. Альфии, Филадельфии и Кирина (Гибла Майор), Люции (Сиракузы) и Оливии (Панорм). Историчность Агаты и Люции под сомнение не ставятся, однако сочинения об их казнях, бесспорно, возникли в более позднее время. Единственным аутентичным текстом о сицилийских святых считаются только «Акты Эвпла». Сохранились две версии «Актов», греческая (BHG 629) и латинская (BHL 2728); каждая из версий имеет несколько редакций. Этот небольшой текст рассказывает о событиях, произошедших в сицилийской Катане 29 апреля (греч.) или 12 августа (лат.) 304 г. во время гонения Диоклетиана. Мученик, о месте рождения и обстоятельствах жизни которого ничего не сообщается,

добровольно явился, принеся евангелия, а возможно, и другие сочинения, к корректору Сицилии Кальвизиану и заявил о своей вере и стремлении пострадать. На двух допросах магистраты безуспешно призывали Эвпла выдать книги и совершить жертвоприношение языческим богам, но тот стойко выдержал все пытки и был приговорен к отсечению головы.

Культе Эвпла в поздней Античности и раннем Средневековье, в отличие от почитания свв. Агаты и Люции, не распространился за пределы Сицилии; позже, в VII в., он появляется в Риме и Неаполе.

М.А. Ведешкин

Языческий остров христинской империи: Сардиния в VI-VII вв.

Доклад посвящен религиозной истории Сардинии в позднеантичный период. Особое внимание уделяется феномену длительного сохранения языческих культов среди широких слоев населения региона, прежде всего, в высокогорной Барбадже. Рассматриваются различные свидетельства о борьбе местной администрации и папы Григория Великого с традиционными верованиями островитян, их попытки привлечь местных жителей к христианству.

